
**АРКТИКА:
НОВЫЙ РЕГИОН МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

DOI:10.20542/0131-2227-2016-60-2-52-62

**ИНТЕРЕСЫ И ПОЛИТИКА КИТАЯ В АРКТИКЕ:
ИСТОРИЯ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ***

© 2016 г. Сюй Гуанмяо

В статье рассматриваются основные интересы Китая в Арктике в XXI веке, а также история его участия в арктической деятельности. Анализируются правовые основы и механизмы реализации этих интересов. Автор приходит к выводу, что Китай не имеет территориальных претензий в Арктике, а само арктическое направление не является приоритетным в его внешней политике. Китай еще не готов к формулированию арктической стратегии, но будет активизировать свое участие в деятельности в регионе.

Ключевые слова: Китай, Арктика, интересы, правовые основы, СМП, Северный Ледовитый океан, Конвенция ООН по морскому праву.

Статья поступила в редакцию 13.07.2015.

В условиях климатических изменений и глобального потепления Арктика привлекает все больше внимания разных стран. Хотя Китай не является арктической страной, происходящие в данном регионе процессы оказывают влияние на его климат и экологию. Устойчивое развитие КНР в настоящее время тесно связано с экономическим потенциалом Арктики. В этой связи в последнее десятилетие китайские ученые активно обсуждают интересы страны в этом регионе. В своей арктической деятельности Китай опирается на нормы международного права, в том числе положения ряда международных конвенций и договоров. Однако в силу распространенных в мире предубеждений в отношении его политики и намерений страна сталкивается с определенными трудностями в реализации своих интересов. Решение существующих проблем лежит на путях совершенствования действующих в регионе правовых режимов и более ясного формулирования целей китайской политики в Арктике.

**РАЗВИТИЕ
АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ**

Участие Китая в арктической деятельности началось в 1925 г., когда он присоединился к Договору о Шпицбергене [1], подписанному в Па-

риже 9 февраля 1920 г. и определившему статус архипелага. Согласно Договору КНР, как и другие страны-участницы, имеет право заниматься хозяйственной и научно-исследовательской деятельностью на архипелаге и в его территориальных водах [2, ст. 3].

В 1927 г. в Китае был впервые опубликован перевод с английского языка книги “Летопись экспедиции в Антарктике и Арктике” [3]. После образования КНР первым китайским ученым, заинтересовавшимся арктическими исследованиями, стал метеоролог Чжу Кэчжэнь. Он отметил, что процессы, происходящие в Арктике и Антарктике, оказывают влияние на климат и экологию страны. В 1964 г. было учреждено Государственное океанографическое управление Китая (далее – Управление). Одной из его задач была организация экспедиций в Арктику и Антарктику. Однако до начала реформ 1978 г. данная функция Управления существовала только на бумаге [4]. На протяжении практически 30 лет ограниченная научно-техническая база и нестабильное внутриполитическое положение не позволяли Китаю принимать активное участие в арктической деятельности.

Положение изменилось после реформ 1978 г. В 1982 г. Китай подписал Конвенцию ООН по морскому праву. После этого была возобновлена деятельность Управления, и КНР начала осуществлять программу полярных научных исследований, которые в 80–90-е годы XX столетия в основном проводились в Антарктике.

Участие Китая в международной арктической деятельности началось со второй половины 90-х

ГУАНМЯО Сюй, аспирантка Института приграничных и морских исследований Уханьского государственного университета (Китай), КНР, 430072 Ухань, ул. Баи, 299 (kate19880517@gmail.com).

* Статья подготовлена в рамках “National special project” (CHINARE 2015-04-05-05).

Таблица. Участие Китая в международных структурах, занимающихся вопросами Арктики

Название организации	Год создания	Правовой статус и сферы деятельности	Участники	Год вступления Китая и его статус
Международный Арктический научный комитет Арктический совет	1990	Негосударственная; научные исследования	18 стран-участниц	1996; участник
	1996	Межправительственный форум; устойчивое развитие в Арктике и охрана ее окружающей среды	8 стран-членов; Постоянные участники 12 наблюдателей	2007 – временный наблюдатель; 2013 –наблюдатель
Северный форум	1991	Негосударственная; социально-экономическое развитие Арктики	16 регионов семи стран	1991; участник (провинция Хэйлунцзян) 1996
Научный совет по исследованию Северного Ледовитого океана Тихоокеанская арктическая группа	1984	Негосударственная; научные исследования Северного Ледовитого океана	Научно-исследовательские учреждения 16 стран	1996
	2005	Негосударственная; научные исследования Северного Ледовитого океана и северной части Тихого океана	13 научно-исследовательских учреждений шесть стран	2005; Страна-вице-председатель
Форум арктических научных операторов	1998	Межгосударственная; оптимизация логистики и операционная поддержка научных исследований	Не более 30 операторов из разных стран	2003

Источник: [4, p. 368].

годов. В то время главное внимание уделялось его участию в международных структурах, занимающихся вопросами Арктики.

В 1993 г. Китай приобрел первый и пока единственный ледокол “Снежный дракон”. В 1999 г. он осуществил первую научную экспедицию в Северном Ледовитом океане.

Как отмечает в своей статье китайский ученый Ян Цзянь, Китай свой недолгий путь в Арктику начал с подписания соответствующих договоров и конвенций. Далее последовало подключение к международным организациям и режимам, регулирующим деятельность в данном регионе. Затем начались экспедиции и научные исследования. Что же касается экономического участия КНР в Арктике, то оно только развивается [5].

Интересы Китая в Арктике можно разделить на четыре группы: климатические, экономические, научные и политические. Основные из них – климатические и экономические, тогда как научно-исследовательская и политическая деятельность – скорее средство для их реализации.

Климатические интересы. С середины XX в. происходит ускорение глобального потепления в

целом, а в Арктике изменение климата идет быстрее и масштабнее. Арктика – основной регион, формирующий погоду Северного полушария. Китай расположен в средних широтах Северного полушария, где, согласно оценкам экспертов, фиксируются наиболее негативные последствия климатических изменений [6]. По данным китайских исследователей, в последнее десятилетие наблюдается тенденция к понижению на большей части территории КНР средней температуры в январе, тогда как в июле в различных ее частях становятся более интенсивными осадки, засухи и наводнения [7]. Таяние арктических льдов играет критическую роль в этом процессе. Исходя из этих обстоятельств, Китай заинтересован в изучении динамики арктического климата и его воздействия на погодные условия, окружающую среду и экономику страны.

Экономические интересы. Арктика ассоциируется сегодня в Китае с новыми возможностями для экономической деятельности. Страна является крупным потребителем энергоресурсов. Доля импортируемой нефти в общем объеме потребления в настоящее время составляет почти 60%. Соглас-

но прогнозам, этот показатель к 2030 г. возрастет до 70%. Доля импортируемого газа в потреблении КНР к этому времени должна составить 40% [8]. На страны Ближнего Востока и Африки приходится 70% импортируемой Китаем нефти [5]. При этом большая часть поставок осуществляется по морским маршрутам, проходящим через Южно-Китайское море и Малаккский пролив.

Однако политическая нестабильность в странах – поставщиках энергоресурсов и сложности, возникающие при их транспортировке по традиционному маршруту вследствие тенденции к укреплению военного сотрудничества стран Юго-Восточной Азии с США [9], создают риски для энергетической безопасности Китая. Арктика богата энергетическими ресурсами, которые могут стать дополнительным источником для Китая. Таяние же арктических льдов приведет к появлению новых маршрутов для их транспортировки. Более того, будучи крупнейшим в мире экспортером, Китай заинтересован в арктических маршрутах, поскольку использование Северного морского пути может не только сократить транспортное плечо между Китаем и Западной Европой почти вдвое по сравнению с известными маршрутами, но и сократить издержки [10].

В соответствии с нормами международного морского права и, в частности, Конвенции ООН, Китай не имеет возможности самостоятельно разрабатывать ресурсы континентального шельфа приарктических стран, где по прогнозам сосредоточены основные запасы углеводородных ресурсов [11]. По этой причине в перспективе он может стать главным пользователем арктических транспортных маршрутов, а также потребителем и участником освоения энергетических ресурсов Арктики. Реализация интересов КНР в данной сфере будет зависеть от развития судостроения и портовой инфраструктуры и в Арктике, и в самом Китае.

Научно-исследовательские интересы Китая в основном сосредоточены в двух сферах: изучение ледовой обстановки и проведение климатических исследований в интересах обеспечения использования арктических маршрутов и лучшего понимания процессов, влияющих на климат страны.

В этих целях с 1999 г. КНР проведено шесть арктических экспедиций. Во время проведения пятой экспедиции было осуществлено пробное плавание по Северному морскому пути. В 2004 г. на архипелаге Шпицберген создана постоянная научная станция “Хуанхэ”, предназначенная для океанографических и климатических исследований.

Особое место здесь занимает научное сотрудничество с США, Россией, Норвегией, Финляндией, Японией и др. На протяжении последних 30 лет Китай взаимодействует в области полярных исследований с более чем 20 странами. Цель этих исследований – изучение морских льдов, верхних слоев атмосферы, геологии и т.д. [12]. В связи с недостаточностью фундаментальных знаний и сложным междисциплинарным характером исследований Арктики КНР еще предстоит преодолеть отставание от других стран, в частности, в палеобиогеографии, инженерии, микробиологии, а также в сфере социальных наук и в формировании систем эффективной обработки и использования данных и материалов, собранных экспедициями.

Политические интересы. В настоящее время Китай уделяет особое внимание участию в международных организациях и правовых режимах, регулирующих деятельность в Арктике, и сотрудничеству с приарктическими странами. Он внес значительный вклад в разработку международных режимов, касающихся Арктики, подписал ряд многосторонних договоров, в том числе Рамочную конвенцию ООН об изменении климата (РКИК), Киотский протокол по сокращению выбросов в атмосферу парниковых газов, Венскую конвенцию об охране озонового слоя, Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, Конвенцию о биологическом разнообразии и др. Китайские эксперты принимали участие в разработке принятого Международной морской организацией (ИМО) в 2014–2015 гг. Международного кодекса безопасности для судов, осуществляющих плавание в полярных водах (Полярный кодекс).

В основе политики КНР в Арктике лежит, во-первых, уважение суверенитета и суверенных прав прибрежных арктических государств и признание Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. ключевым правовым инструментом [13]. Во-вторых, необходимость обеспечения присутствия КНР в региональных организациях, – особенно в Арктическом совете (АС), – с целью расширения участия в регулировании арктической деятельности в пределах своего статуса. В-третьих, международный характер арктической повестки дня, в том числе в вопросах, касающихся района “общего наследия человечества” в центральной части Северного Ледовитого океана, и учет приарктическими странами позиций других заинтересованных государств при принятии решений в отношении Арктики. В-четвертых, наращивание сотрудничества с приарктическими странами.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

В последнее время вопросы правового регулирования в Арктике привлекают все больше внимания. Помощник министра иностранных дел¹ Ху Чжэньюе в 2009 г. на проходившей в Норвегии международной конференции *High North Study Tour* представил в своем докладе позицию Китая по вопросу о правовом режиме Арктики. Он отметил, что правовое регулирование в регионе осуществляется на основе ряда международных конвенций и договоров, а также региональных соглашений и институтов сотрудничества, среди которых особое место занимает Арктический совет. Во-первых, это применимые в Арктике международные конвенции, касающиеся климата. Во-вторых, – принятые в рамках ООН международные конвенции и документы, в том числе Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. и Полярный кодекс. В-третьих, – Договор о Шпицбергене, представляющий собой специфический правовой режим [13].

Особое значение с точки зрения реализации собственных интересов в многосторонних форматах в Китае придают Конвенции ООН 1982 г. [14] и Договору о Шпицбергене, а в плане регулирования судоходства в регионе – Полярному кодексу. АС считается самым влиятельным форумом сотрудничества и взаимодействия государств.

В Арктике действуют нормы общего международного права, основным источником которого применительно к морским пространствам является **Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.** В том, что касается судоходства и мореплавания, в ст. 17–19 предусмотрено право мирного прохода через территориальное море, ст. 38 предусматривает право транзитного прохода через проливы, используемые для международного судоходства, а ст. 87 – свободу судоходства и полетов в открытом море.

Если говорить о правах на проведение и содействие проведению морских научных исследований в морской Арктике, то они предусмотрены в ст. 87, 240, 245 и 246, а ст. 87 определяет право на научные исследования в открытом море. В ст. 240 установлены общие принципы проведения морских научных исследований и прописано,

что они проводятся исключительно в мирных целях и с соблюдением правил, принятых Конвенцией, включая положения о защите и сохранении морской среды.

В соответствии со ст. 245 “прибрежные государства в осуществление своего суверенитета имеют исключительное право регулировать, разрешать и проводить морские научные исследования в своем территориальном море. Морские научные исследования в территориальном море проводятся только с определенно выраженного согласия прибрежного государства и на установленных им условиях”, а ст. 246 определяет права на морские научные исследования в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе.

В Конвенции также определены права и ответственность стран-участниц в отношении защиты и сохранения морской среды. В ч. XII подробно рассматриваются общие обязательства, вопросы предотвращения и сокращения загрязнения морской среды и ее сохранения; сотрудничество на всемирной и региональной основе; планы чрезвычайных мер на случай загрязнения; проведение научных исследований, обмен информацией и данными; научные критерии для разработки правил; мониторинг риска и последствий загрязнения и т. д. В ст. 234 говорится о том, что прибрежные государства могут принимать законы и правила с целью предотвращения и сокращения загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны. Все эти положения составляют основу для участия Китая в исследовании и защите морской среды в Северном Ледовитом океане.

Что касается ресурсов морской Арктики, согласно Конвенции, суверенные права на их разведку и разработку на континентальном шельфе принадлежат прибрежным странам. По этой причине участие КНР в их освоении возможно только на основе сотрудничества с приарктическими странами.

В то же время в ст. 136 и 137 Конвенции определены права заинтересованных стран на разработку минеральных и энергетических ресурсов, расположенных за границами континентального шельфа, – в районе морского дна, которое является “общим наследием человечества”: “Ни одно государство не может претендовать на суверенитет или суверенные права или осуществлять их в отношении какой бы то ни было части Района или его ресурсов... Все права на ресурсы Района принадлежат всему человечеству, от имени которого

¹ Должность помощника министра иностранных дел – третий уровень в служебной иерархии МИД КНР после министра и заместителей министра. Помощники министра отвечают за самостоятельный участок внешнеполитической деятельности страны. Помощник министра, занимающийся вопросами арктической политики, является самым старшим должностным лицом в системе МИД КНР по этим вопросам.

действует Международный орган по морскому дну”.

Существуют и другие международные договоры и режимы, регулирующие деятельность заинтересованных стран в Арктике. В частности, в работах китайских авторов подчеркивается важность **Договора о Шпицбергене** 1920 г. [5; 12], значение которого, с точки зрения Запада, преувеличивается в Китае. Основные права участников Договора изложены в ст. 3: “Граждане всех Высоких Договаривающихся Сторон будут иметь одинаковый свободный доступ для любой цели и задачи в воды, фиорды и порты местностей, указанных в статье 1, и право остановки в них; они могут заниматься в них, без каких-либо препятствий, при условии соблюдения местных законов и постановлений, всякими судоходными, промышленными, горными и торговыми операциями на условиях полного равенства” [2, ст. 3].

В 2014–2015 гг. В ИМО был принят **Полярный кодекс**, в разработке которого участвовали и китайские эксперты. Обязательные требования Кодекса направлены на предотвращение загрязнения морской среды с судов и обеспечение безопасности судоходства.

Что касается региональных организаций, в рамках которых принимаются заявления по различным вопросам повестки дня, наибольшее значение для Китая имеет **Арктический совет**, практикующий “более избирательный подход к допуску наблюдателей к его работе” [15]. Помощник министра иностранных дел Китая Ху Чжэньюе отмечает, что КНР рассматривает АС в качестве самой влиятельной международной организации с точки зрения международного регулирования и сотрудничества в Арктике [13].

Хотя Китай имеет статус наблюдателя в АС, это не дает ему право решающего голоса, а только совещательного – главным образом на уровне рабочих групп. Наблюдатели “могут выступать с проектными предложениями” через арктическое государство или постоянного участника и “могут, по усмотрению Председателя, выступать с заявлениями” после арктических государств и постоянных участников, представлять “письменные заявления, документы, имеющие отношение к делу, и высказывать свои точки зрения по поводу обсуждаемых вопросов”, а также “представлять письменные заявления на Министерских сессиях” [16]. Таким образом, Китай получает возможность принимать участие в управлении и регулировании арктической деятельности, особенно в областях, связанных с сотрудничеством.

Изложенные выше главные правовые основания участия Китая в арктической деятельности и их реализация на практике – не всегда одно и то же. С одной стороны, мешали “технические” обстоятельства (большая часть Северного Ледовитого океана была покрыта льдом), с другой – спорные ситуации, связанные как с различной трактовкой отдельных международно-правовых норм, так и с коллизиями между международными нормами и внутренним законодательством приарктических стран, между положениями различных международных договоров, применимых в регионе.

Коллизии между международными нормами могут быть урегулированы, в частности, на основе положений Венской конвенции о праве международных договоров. Однако не все государства (в том числе и одна приарктическая страна) подписали или ратифицировали ее. Так США, которые настаивают на применении норм обычного международного права и являются участником Женевских морских конвенций 1958 г., еще не ратифицировали ни Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., ни Венскую конвенцию о праве международных договоров, что оказывает негативное влияние на правовое регулирование в регионе.

В китайской литературе часто рассматривается вопрос о коллизии между положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Договором о Шпицбергене [4]. В то время, когда был заключен Договор о Шпицбергене, еще не существовали институты континентального шельфа и исключительной экономической зоны. Но после подписания Конвенции 1982 г. Норвегия на основе внутреннего законодательства стала настаивать на том, что равные права на то, чтобы заниматься хозяйственной и научно-исследовательской деятельностью, установленные Договором о Шпицбергене, действуют только в пределах 12 морских миль от исходных линий, а за пределами территориального моря следует руководствоваться нормами о континентальном шельфе и исключительной экономической зоне, установленными Конвенцией. Такая позиция Норвегии неоднократно вызывала протесты со стороны Великобритании, России и Исландии [17].

Китайские авторы ссылаются также на коллизию между положениями Конвенции 1982 г. и внутренними законодательствами приарктических стран относительно регулирования судоходства в Арктике. Как упоминалось выше, ст. 38 Конвенции определяет право транзитного прохода через проливы, используемые для международно-

го судоходства. Многие государства, в том числе Китай, настаивают на применении данного права в отношении Северного морского пути и Северо-Западного прохода. Канада же относит Северо-Западный проход к своим внутренним водам, а Россия рассматривает Северный морской путь как “исторически сложившуюся национальную транспортную коммуникацию”.

В настоящее время обе страны регулируют судоходство в этих водах на основе внутреннего законодательства и ст. 234 Конвенции [14]. Между тем, по мнению ряда ученых, в том числе китайских, некоторые нормы внутреннего законодательства обеих стран, которыми регулируется судоходство в регионе, выходят за рамки положений Конвенции [17; 18].

Тем не менее китайские ученые признают, что законодательство и практика приарктических стран, опирающиеся на ст. 234, способствуют тому, что ее положения становятся нормой международного обычного права [18]. А.В. Загорский отмечает, что США и Канада, сохраняя различные правовые позиции, урегулировали практические разногласия на основе двустороннего соглашения 1988 г. [15]. Лю Хуайжун также предлагает урегулировать возникающие в этой связи вопросы двусторонними соглашениями о судоходстве [17].

Помимо правовых споров остается открытым вопрос об установлении приарктическими странами внешних границ их континентального шельфа в Арктике. Это не позволяет другим государствам реализовать свои интересы в районе “общего наследия человечества”. В этой связи остается надеяться на решение данного вопроса до освобождения Арктики ото льда, то есть до того времени, когда ресурсы этого района станут технически доступными для разведки и разработки. Хотя эксперты исходят из того, что морское дно центральной глубоководной части Северного Ледовитого океана малоперспективно для разработки ресурсов, не в последнюю очередь из-за трудности их разведки [11], претензии на данный район приарктических стран вызывают озабоченность заинтересованных неарктических государств [17].

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ КИТАЯ В АРКТИКЕ

Следует отметить, что в структуре китайских государственных органов нет отдельного учреждения, которое занималось бы вопросами арктической политики. Арктическая деятельность

Китая осуществляется на ряде направлений, что требует ее координации на государственном уровне. С этой целью в 2011 г. при Госсовете КНР была создана межведомственная группа по координации арктической деятельности [1]. Межгосударственное сотрудничество, включая участие Китая в международных организациях и изложение официальных позиций страны в отношении Арктики, отнесено к компетенции МИД КНР. Этими вопросами занимается один из помощников министра иностранных дел, который является старшим чиновником в правительстве, отвечающим за международные аспекты арктической деятельности Китая.

Государственное океанографическое управление при Министерстве земельных и природных ресурсов заведует морской деятельностью. В частности, входящее в его состав Управление по делам Арктики и Антарктики ведает организацией полярных экспедиций, вырабатывает правила полярной деятельности. При данной службе создан Институт полярных исследований, который отвечает за научно-техническое обеспечение экспедиций. В рамках Государственного океанографического управления также создан Консультативный комитет полярных исследований [12].

Государственное финансирование деятельности в Арктике и Антарктике осуществляется Государственным комитетом по развитию и реформе, Министерством финансов, Министерством науки и технологий и Национальным фондом естественных наук. Государственный комитет по развитию и реформе утверждает расходы на инфраструктуру в Арктике и Антарктике. Денежные средства на проведение экспедиций, эксплуатацию ледоколов и научных станций выделяет Минфин. Министерство науки и технологий и Национальный фонд естественных наук поддерживают программы подготовки научных кадров и проекты научного сотрудничества в сфере полярных исследований [12].

Важную роль при принятии решений, касающихся арктической деятельности, играют исследовательские учреждения и аналитические центры. В последнее десятилетие в Китае бурно развиваются как официальные аналитические центры, так и специальные научные учреждения при вузах, занимающиеся вопросами арктической политики. Учитывая нехватку знаний и опыта в этой сфере, правительственные учреждения нуждаются в поддержке со стороны экспертов.

Полярными исследованиями занимаются три из 10 крупнейших китайских официальных ана-

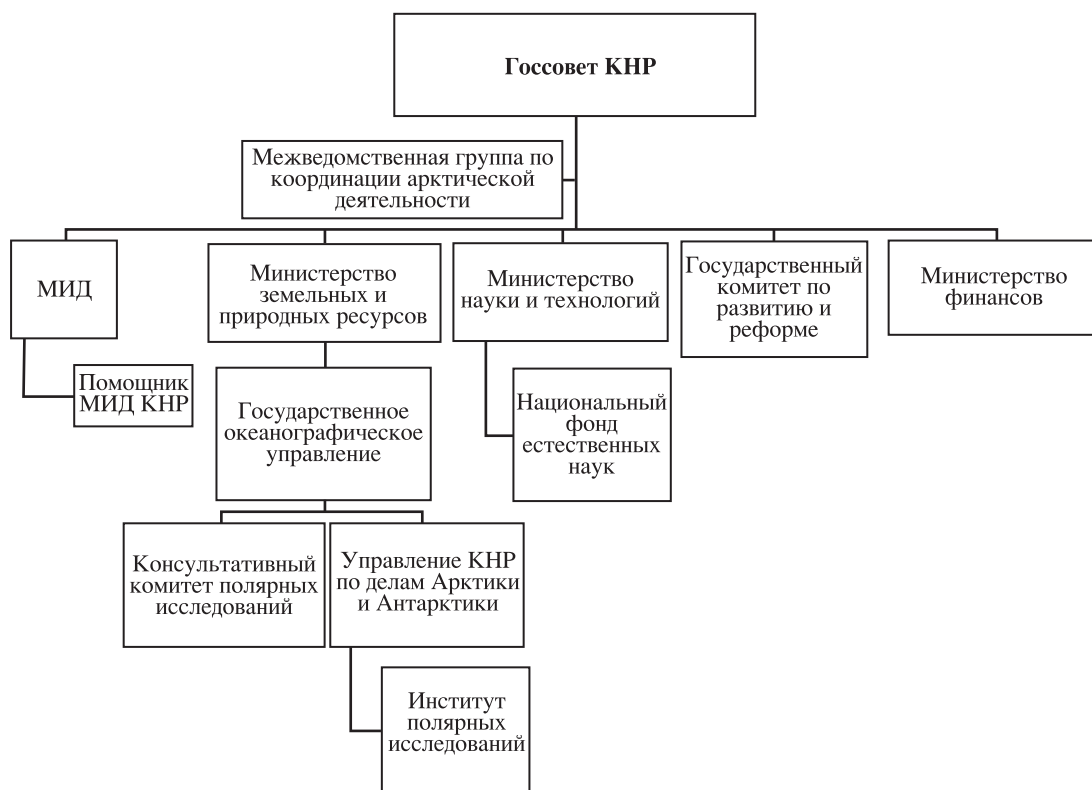

Рис. Структура государственного управления арктической политикой Китая
Источник: составлено автором на основе данных пяти ведомств правительства КНР [4, р. 365].

литических центров: Академия наук, Академия общественных наук и Шанхайский институт международных исследований, которые являются связующим звеном между правительством и исследовательскими учреждениями. Арктические исследования Академии наук КНР сосредоточены на изучении окружающей среды, климатических изменений, природных ресурсов, на геофизических изысканиях, океанологии и т.д. Институт изучения России, Восточной Европы и Средней Азии при Академии общественных наук Китая начал разрабатывать тему Арктики с 2014 г. В его ежегодном докладе о развитии России за 2014 г. анализируются перспективы китайско-российского сотрудничества в освоении арктических ресурсов [19]. Международное управление в Арктике находится в ведении Шанхайского института международных исследований (Центр исследований в области глобального управления и Центр исследований России и Средней Азии). Весомый вклад в арктические исследования вносят вузы, в том числе Даляньский университет морских исследований и Океанический университет, занимающиеся в основном вопросами океанологии, судоходства и рыболовства. Несколько вузов подходят к изучению Арктики через призму общественных наук: Фуданьский университет,

Нанкинский университет, Университет Тонцзи, Уханьский университет, Университет науки и техники и др.

В 2012 г. при поддержке МИД и Государственного океанографического управления Уханьский университет совместно с Фуданьским университетом, Политико-юридическим университетом, Дипломатическим институтом при МИД КНР, Центром исторических исследований приграничных регионов Китая при Академии общественных наук и др. создали “Центр исследования территориальных суверенитетов и морских интересов Китая”, секретариат которого находится в Уханьском университете. Одна из 10 исследовательских групп Центра отвечает за проведение полярных исследований. Данная группа реализует проект “Оценки государственных интересов Китая в Антарктике и Арктике”, в рамках которого опубликован ряд докладов по вопросам государственной политики в Антарктике и Арктике [9; 12].

Что касается непосредственного участия коммерческих организаций в экономической деятельности в Арктике, то их внимание главным образом сконцентрировано на вопросах судоходства, развития инфраструктуры и сотрудничества в разработке природных ресурсов. Эксперты по-

лагают, что благодаря сезонному освобождению арктических морей ото льда прибыльными могут быть в первую очередь такие отрасли, как морские перевозки и рыболовство [20].

Китайская судоходная компания Чжунюань осуществила свою первую навигацию по СМП в 2013 г. Однако, по мнению китайских ученых и бизнесменов, время для масштабного коммерческого судоходства по СМП еще не пришло [21]. Учитывая уязвимость морской среды, короткий период навигации и необустроенность портовой инфраструктуры Северного морского пути, коммерческая навигация потребует значительных инвестиций. К тому же у Китая пока нет опыта и технологий для работы и жизни в арктических условиях, так что его экономические интересы здесь во многом рассматриваются в стратегической перспективе.

Китайские компании выразили готовность инвестировать средства в инфраструктуру арктических торговых портов. В частности, их внимание привлекает проект глубоководного порта в Архангельске [22]. Они участвуют в разработке природных ресурсов Арктики. Самыми крупными являются проекты с участием Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) и Китайской национальной морской нефтяной корпорации (CNOOC). CNPC в 2013 г. договорилась с российской нефтегазовой компанией «Роснефть» о совместном исследовании Западно-Приноземельского участка в Баренцевом море, участвует с «Газпромом» в разведке нефтяных и газовых запасов в Арктике [23]. В 2013 г. CNOOC и исландская *Eukon Energy* объявили о сотрудничестве в разведке нефти у юго-восточного побережья Исландии [24]. В Гренландии в 2011 г. Сычуаньская корпорация Синье инвестировала в крупный международный горнодобывающий проект на железорудном месторождении Исуа [25].

Однако национальные и частные китайские компании в осуществлении своей деятельности в Арктике сталкиваются с определенными проблемами. Последние связаны как с географической удаленностью региона, так и с распространенностью стереотипов о претензиях Китая на этот регион. Так, в 2011 г. китайский девелопер Хуан Нубо хотел купить земельный участок на северо-востоке Исландии площадью 300 кв. км для развития индустрии туризма, но ему это не удалось. Рейкьявик выразил озабоченность по поводу возможного использования Китаем этого участка в военных целях только из-за того, что Хуан Нубо 30 лет назад работал в отделе пропаганды ЦК КПК [26].

* * *

Большинство китайских экспертов рекомендовали Пекину принять официальные документы арктической политики страны, однако формирование общей стратегии КНР в Арктике еще не завершено. Китай, учитывая распространенные в мире предубеждения и опасения по поводу того, что он не будет уважать суверенные права приарктических стран, проявляет сдержанность на этом направлении.

Например, известный китайский контр-адмирал Инь Чжо в одном из интервью заявил: «Северный полюс и окружающее его открытое море принадлежат всему миру, так что ни у одного народа нет исключительных прав на них» [27]. Это высказывание было преподнесено зарубежными СМИ как заявление о том, что якобы «Арктика принадлежит всему миру, так что ни у одного народа нет над ней единоличной власти» [28], и было представлено как свидетельство китайских претензий на регион. Такая ситуация неслучайна. Эксперты исходят из того, что в ближайшей и среднесрочной перспективе в арктических странах сохранится настороженное отношение к намерениям Китая [20].

Обнародование Пекином своей арктической стратегии могло бы способствовать укреплению доверия между КНР и арктическими странами. Однако, по мнению автора, Китай еще не готов к тому, чтобы сформулировать свою арктическую стратегию из-за недостатка знаний об Арктике фундаментального и прикладного характера, а также неготовности инвестировать в свою арктическую политику значительные средства.

В стране до сих пор не сформирована система эффективного использования материалов, полученных арктическими экспедициями. Сохраняется зависимость от данных об изменении климата и их последствиях, получаемых от зарубежных исследовательских центров. В 2013 г. должен был быть введен в эксплуатацию новый ледокол, но этот план пока не реализован. Китай уже провел шесть арктических экспедиций, но на официальном сайте Службы администрации Арктики и Антарктики можно найти информацию только о четырех из них [29]. Это свидетельствует о том, что правительство уделяет мало внимания распространению информации о своей арктической деятельности даже в своей стране. В 2006 г. под руководством Службы администрации Арктики и Антарктики была начата разработка правил проведения арктических экспедиций, но работа до сих пор не завершена.

С учетом неготовности Китая практически во всех сферах в ближайшей и среднесрочной перспективе его официальная политика в Арктике вряд ли будет сформулирована. Однако ввиду того, что в докладе XVIII съезда КПК 8 ноября 2012 г. впервые в истории была поставлена цель превращения КНР в морскую державу на основе развития морской экономики, усиления потенциала для освоения морских ресурсов и охраны морской среды [30], скорее всего, активизация деятельности в Арктике будет продолжена.

На основе вышеизложенного и с учетом вышесказанного официальных лиц КНР можно сделать следующие основные выводы.

1. Арктика не является приоритетом внешней политики Китая, которая предполагает: во-первых, поддержание внутривластной стабильности, во-вторых, обеспечение безопасности, суверенитета и территориальной целостности, в-третьих, обеспечение устойчивого экономического и социального развития страны [31]. Арктическая деятельность, по мнению экспертов, имеет отношение только к последнему пункту [20].

2. Китай уважает суверенитет и суверенные права прибрежных арктических государств и

не имеет территориальных претензий в Арктике. Он считает Конвенцию ООН по морскому праву ключевым правовым механизмом, поддерживает правовой режим, действующий в Арктике, но надеется на его дальнейшее развитие и совершенствование. Как отмечают Л. Якобсон и Пэн Цзинчао, в связи с тем, что Пекин настаивает на уважении другими странами его суверенитета и приоритета в Южно-Китайском море, Китай не может не уважать суверенитет и суверенные права приарктических стран в регионе [20]. Анализ китайской арктической политики подтверждает этот вывод.

3. КНР рассматривает Арктический совет в качестве самой влиятельной международной организации с точки зрения развития арктического управления и сотрудничества и приветствует открытую позицию АС по вопросу об участии в его работе внерегиональных заинтересованных государств. Китай придает большое значение своему статусу наблюдателя в Совете и желает внести свой вклад в укрепление мира и безопасности в регионе, найти здесь общие интересы в сотрудничестве с другими странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. 杨剑. 北极治理新论. 北京, 时事出版社, 11.2014. 498 p. [Yang Jian. New Perspectives on the Arctic Governance. Beijing, 2014. 498 p. (In Chin.)]
2. Договор о Шпицбергене, 9 февраля 1920 г., Париж. [Treaty of Svalbard, February 9, 1920, Paris (In Russ.)] Available at: [http://www.mid.ru/bdcomp/spm_md.nsf/0/8186843bb2a70cd7c3257d8d002de6aa/\\$FILE/%D1%88%D0%BF%D0%B8%D1%86%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%BD.pdf](http://www.mid.ru/bdcomp/spm_md.nsf/0/8186843bb2a70cd7c3257d8d002de6aa/$FILE/%D1%88%D0%BF%D0%B8%D1%86%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%BD.pdf) http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (accessed 24.03.2015).
3. 武衡, 钱志宏. 当代中国的南极考察事业. 北京, 当代中国出版社, 1994. 548 p. [Heng Wu. Contemporary Chinese Antarctic Expedition. Beijing, 1994. 548 p. (In Chin.)]
4. 曲探宙等. 北极问题研究. 北京, 海洋出版社, 2011. 377 p. [Qu Tanzhou. The Arctic Studies. Beijing, 2011. 377 p. (In Chin.)]
5. 杨剑. 北极航运与中国北极政策定位. 国际观察, 2014, no. 1, pp. 123-137. [Yang Jian. The Arctic Navigation and China's Arctic Policy Orientation. *International Review*, 2014, no. 1, pp.123-137. DOI: 1005-4821(2014)01-0123-137 (In Chin.)]
6. 陆俊元. 北极地缘政治与中国应对. 北京, 时事出版社, 2010. 376 p. [Junyuan Lu. Geopolitics in the Arctic and China's Response. Beijing, 2010. 376 p. (In Chin.)]
7. 魏立新, 张海影. 北极海冰减少的气候效应研究. 海洋预报, 2005, no. 22, pp. 56-61. [Lixin Wei, Haiying Zhang. The Climate Effect due to the Decrease of Arctic Sea Ice. *Marine Forecasts*, 2005, no.22, pp. 56-61. DOI: 1003-0239 (2005) (In Chin.)]
8. 谢明干. 中国经济发展与十二五规划实施. 国务院发展研究中心, 世界发展状况 2011. 北京, 时事出版社, 2011. 344 p. [Minggan Xie. China's Economic Development and Implementation of the 12th Five-year Plan. *The World Development in 2011*. Beijing, 2011. 344 p. (In Chin.)]
9. 丁煌. 极地国家政策研究报告 (2012-2013). 北京, 时事出版社, 2013. 382 p. [Huang Ding. Annual Report on National Polar Policy Research (2012-2013). Beijing, 2013. 382 p. (In Chin.)]
10. 张侠. 北极航线的海运经济潜力评估及其对我国经济发展的战略利益, 2009. 中国极地科学学术年会论文集 中国极地研究中心, 2009. 95 p. [Xia Zhang. The Economic Estimate of Arctic Sea Routes and Its Strategic Significance

- for the Development of Chinese Economy. 2009 Annual Meeting of China Polar Science. Polar Research Institute of China, 2009. 95 p. (In Chin.)]
11. Телегина Е.А. Ресурсы Арктического региона: перспективы и проблемы их освоения. *Арктика: зона мира и сотрудничества*. Загорский А.В., отв. ред. Москва, ИМЭМО РАН, 2011, сс. 40-58. [Telegina E.A., Resursy arkticheskogo regiona: perspektivy i problemy ih osvoeniya [Resources of the Arctic Region: Prospects and Problems of Their Development]. *Arktika: zona mira i sotrudnichestva* [Arctic: A Zone of Peace and Cooperation]. Zagorskii A.V., ed. Moscow, IMEMO RAN, 2011, pp. 40-58.]
 12. 丁煌, 极地国家政策研究报告 (2013-2014). 北京, 科学出版社, 2014. 315 p. [Huang Ding. Annual Rreport on National Polar Policy Research (2013-2014). Beijing, 2014. 315 p. (In Chin.)]
 13. 胡正跃. 中国对北极事务的看法-外交部胡正跃部长助理在“北极研究之旅”活动上的报告. *世界知识*, 2009, no. 15. pp. 54-55. [Zhengyue Hu. China's Views on Arctic Affairs – Report of Assistant Minister of Foreign Affairs Hu on “High North Study Tour”. *World Affairs*, 2009, no. 15. pp. 54-55 (In Chin.)]
 14. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [United Nations Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea, 1982 (In Russ.)] Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (accessed 24.03.2015).
 15. Загорский А.В. Проблемы и механизмы арктического сотрудничества. *Арктика: зона мира и сотрудничества*. Москва, 2011, сс. 170-193. [Zagorskii. A.V. Problemy i mehanizmy arkticheskogo sotrudnichestva [Problems and Mechanisms of Cooperation in Arctic]. *Arktika:zona mira i sotrudnichestva* [Arctic: Zone of Peace and Cooperation]. Moscow, 2011, pp. 170-193.]
 16. *Arctic Council, Observers. 16.10.2015*. Available at: <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/arctic-council-2/observers> (accessed 12.10. 2015).
 17. 刘惠荣, 董跃. 海洋法视角下的北极法律问题研究. 北京, 中国政法大学出版社, 2012. 273 p. [Huirong Liu, Yue Dong. Legal Issues in the Arctic: From the Perspectives of the Law of the Sea. Beijing, 2012. 273 p. (In Chin.)]
 18. 王泽林. 北极航道法律地位研究. 上海, 上海交通大学出版社, 2014. 412 p. [Jianlin Wang. Research on the Legal Status of Arctic Passage. Shanghai, 2014. 412 p. (In Chin.)]
 19. 李永全. 俄罗斯黄皮书: 俄罗斯发展报告 (2014). 北京, 社会科学文献出版社, 2014. 289 p. [Yongquan Li. Annual Report on Development of Russia (2014). Beijing, 2014. 289 p. (In Chin.)]
 20. Jakobson Linda, Peng Jingchao. *China's Arctic Aspirations*. Stockholm, International Peace Research Institute, 2012. 23 p.
 21. 中远集团年内北极航线已停止. [Chinese Shipping Company Zhongyuan Called off the Arctic Shipping Line (In Chin.)] Available at: <http://www.tugboat.com.cn/corp/detail.asp?id=6277> (accessed 12.04. 2015).
 22. 驻俄罗斯联邦经商参处. 中国企业拟投资建设阿尔汉格尔斯克深水港建设项目. [Chinese Company Plans to Invest in Deepwater Port Construction Project in Arkhangelsk (In Chin.)] Available at: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/jyj/m/201304/20130400098986.shtml> (accessed 12.04. 2015).
 23. 中国石化. 中石油成为俄油巴伦支海项目合作伙伴. [CNPC Becomes the Partner of Rosneft in the Barents Sea Project (In Chin.)] Available at: http://www.sinopecgroup.com/group/xwzx/hgzc/20130328/news_20130328_33157000000.shtml (accessed 12.04. 2015).
 24. 大公网. 中海油斟酌冰岛油气项目. [CNOOC is Considering the Oil-Gas Project in Iceland (In Chin.)] Available at: <http://news.takungpao.com/paper/q/2013/1128/2068644.html> (accessed 12.04.2015).
 25. 四川新闻. 川企北极寻矿 四川鑫冶公司计划 20 亿美元购买格陵兰最大铁矿. [Xinye Mining Plans to Purchase the Biggest Iron ore Mine in Greenland (In Chin.)] Available at: http://sichuan.scol.com.cn/dwzw/content/2011-11/22/content_3143585.htm?node=968 (accessed 12.04. 2015).
 26. 英国《金融时报》安德鲁·沃德 吉密欧 何丽. 黄怒波冰岛买地风波. [The Crisis of Huang's Land Purchasing in Iceland (In Chin.)] Available at: <http://www.ftchinese.com/story/001040560> (accessed 12.04. 2015).
 27. 参考消息网. 美智库: 中国的北极计划? 少安毋躁. [American Think-tank: China's Arctic Program? Don't Try too Hard (In Chin.)] Available at: <http://n3.chinaiss.com/html/20149/29/a781f8.html> (accessed 12.04. 2015).
 28. Жуков М. Кто хозяин в Арктике? *Парламентская газета*, 26.03.2013. [Zhukov M. Kto khozyain v Arktike? [Who is the Master of Arctic?]. *Parlamentskaya gazeta*. 26.03.2013. Available at: <http://www.pnp.ru/comment/detail/15665> (accessed 12.04.2015).
 29. 国家海洋局极地考察办公室. 历次北极科考. [Arctic Research Expeditions of China (In Chin.)] Available at: http://www.chinare.gov.cn/caa/gb_news.php?modid=04011 (accessed 12.04. 2015).
 30. 新华网. 十八大报告(全文). [The Report to the 18th National Congress of the Communist Party of China (full text) (In Chin.)] Available at: http://www.xj.xinhuanet.com/2012-11/19/c_113722546.htm (accessed 12.04. 2015).
 31. 新浪财经. 中国核心利益 引导对外政策走向. [China's Core Interests Guide Foreign Policy (In Chin.)] Available at: <http://finance.sina.com.cn/roll/20090812/21116608481.shtml> (accessed 12.04. 2015).

**CHINA'S ARCTIC INTERESTS AND POLICY:
HISTORY, LEGAL GROUND AND IMPLEMENTATION**

(World Economy and International Relations, 2016, vol. 60, no.2, pp. 52-62)

Received 13.07.2015.

Xu GUANGMIAO (kate19880517@gmail.com),

China Institute of Boundary and Ocean Studies, Wuhan University, Wuhan, Hubei Province, 430072, P.R. China.

Acknowledgements. The article was prepared as part of the "National special project" (CHINARE 2015-04-05-05).

With a brief history review of China's participation in the 20th century Arctic activities, the article discusses basic directions of China's Arctic interests in the 21st century, examines their legal grounds and mechanisms for their pursuit. Considering China's Arctic interests related to climate change, economic, scientific and political activities, the author emphasizes that the latter primarily serve its desire for a better understanding of climate change dynamics and economic interest. While elaborating on legal issues, the author also admits the existence of legal disputes that impede the pursuit of Chinese interests. Furthermore, when introducing the mechanisms for China's Arctic interests pursuit as a complex which can be achieved in governmental, academic and commercial aspects, the obstructive practical factors in the process of implementation, and the shortcomings of the according mechanisms are discussed. Attempting to analyze the perspective and summarize the basic position of Chinese government on the present issue, the author adopts the methods of history research, document research, interdisciplinary research and comparison, and draws the conclusion that, as a non-Arctic state, China does not regard Arctic as a foreign policy priority and raises no claims in the region. China shows respect to the sovereignty and sovereign rights of Arctic countries, while insisting that non-Arctic states should also exercise the right of scientific research and navigation. To develop a partnership of cooperation, Arctic and non-Arctic states should recognize and respect each other's rights under the international law. China endorses UNCLOS to be the main legal instrument of the Arctic Governance and considers the Arctic Council as the most influential international forum promoting the development of Arctic Governance and cooperation. Unprepared as China has been to form its official Arctic policy, it will continue to actively participate in all aspects of the governance and cooperation in the region.

Keywords: China, Arctic, interests, legal bases, implementation, SMP, The Arctic Ocean, The UN Convention on the Law of the Sea.

About author:

Xu GUANGMIAO, Postgraduate Student.

DOI:10.20542/0131-2227-2016-60-2-52-62